

Лекция вызвала у слушателей живой интерес, а приглашенный профессор явно был глубоким знатоком своего дела, поэтому в конце, когда пришло время вопросов из зала, желающих высказаться оказалось немало.

— ...Вы задали отличный вопрос.

Студент, задавший его, по-видимому, спросил о периоде течки, что заставило профессора одобрительно закивать. Он погладил себя по подбородку и жестом попросил студента сесть.

— Все мы знаем, что омеги — это категория людей, нуждающаяся в нашей заботе, и это вовсе не означает в узком смысле, что они нежные, хрупкие и легко поддаются влиянию, — профессор сделал паузу, и в зале раздался добродушный смех. — Под воздействием половых гормонов омеги в период течки становятся гораздо чувствительнее, чем в обычное время. Их эмоции крайне нестабильны, они могут даже терять контроль над своим физическим состоянием из-за психологического напряжения. В такие моменты мы должны проявлять к омегам особую осторожность и внимание...

Цзян Цы задумчиво что-то чертила в своем блокноте. Этот мир сильно отличался от прежнего, особенно в плане гендерной системы АБО, и вся связанная с этим информация казалась ей весьма любопытной.

— Омеги и правда как нежные цветы.

Се Гуань внезапно услышал тихий разговор двух парней, сидевших перед ним. Эта оценка заставила его поджать губы, а в душе возникло невольное презрение.

Его отец был альфой, а мать — омегой. В их семье каждый знал свое место: отец занимался внешними делами, мать — домашними. Се Гуань любил мягкость и заботу матери, но образ отца, альфы, который властвовал в мире бизнеса, вызывал у него куда большее восхищение.

Два года назад его старшая сестра прошла дифференциацию, став омегой. Поскольку они выросли вместе, Се Гуань очень отчетливо ощутил перемены, произошедшие с ней. Именно поэтому он сам не хотел становиться омегой, вынужденным полагаться на других.

— Се Гуань, ты обязательно станешь выдающимся альфой.

Каждый раз, глядя на результаты его медицинских обследований, отец говорил ему именно это.

— Бах! — А-а-а!

Только Се Гуань успел об этом подумать, как снаружи раздался грохот и громкие крики. Места группы А находились рядом с входом, и, поскольку он сидел совсем близко к двери, звук был

отчетливо слышен.

Многие в группе А тоже услышали шум. Цзян Цы почувствовала, как внутри нее само собой вспыхнуло желание выйти наружу. Она подняла глаза и как раз успела заметить спину Се Гуаня, выходящего из зала.

— Что случилось? — Лу Яо была заметно встревожена.

— Не знаю, — Цзян Цы покачала головой. Помолчав пару секунд, она поднялась со своего места. — Я схожу проверю. Лекция почти закончилась, ты выходи следом, встретимся у дверей.

Лу Яо нерешительно кивнула.

Цзян Цы, повинуясь внезапному порыву, встала и направилась к выходу. Стоило ей начать движение, как неконтролируемое желание немного утихло.

Лу Яо смотрела вслед уходящей Цзян Цы и сама не знала почему, но в этот момент та показалась ей пугающей.

Тем временем Се Гуань, вышедший раньше, быстро обнаружил источник беспорядка — малый зал рядом с главной аудиторией. Как только он вошел внутрь, его накрыло волной странного, удушливого аромата.

Се Гуань затаил дыхание, а в следующую секунду почувствовал, как кожа на затылке начала гореть. Под кожей запульсировало непонятное желание, требующее выхода.

Он знал, что это значит.

Взгляд Се Гуаня стал холодным.

Малый зал был пуст. Лишь на полу в проходе валялись осколки разбитого стеклянного флакона, из которого вытекла жидкость — именно она источала этот густой, странный аромат.

Се Гуань увидел, что задняя дверь зала уже распахнута, и за то короткое время, что он здесь находился, запах успел распространиться повсюду.

Однако его собственное горло сдавило, а силы, необходимые для движения, словно испарились под воздействием внезапно нахлынувшего жара.

— Что здесь происходит? — за спиной Се Гуаня раздался звонкий женский голос. Девушка прикрыла нос и рот рукой, встретившись взглядом с обернувшимся Се Гуанем. —

Председатель! Там снаружи двое парней впали в бешенство! Это из-за этого запаха?

— Не подходи, уходи отсюда немедленно, — холодно бросил Се Гуань, опираясь рукой о дверной косяк, чтобы удержаться на ногах. — Ты...

Не успел он договорить, как из-за угла за спиной Чжоу Чжитин появился юноша с пылающим лицом и красными глазами, который что-то бессвязно бормотал.

— Осторожно, сзади!

Как только Се Гуань произнес эти слова, Чжоу Чжитин ощутила запах мяты. Но это была не та прохладная мята, к которой она привыкла — этот аромат, едва коснувшись ее обоняния, мгновенно обвил ее, словно змея. В тот же миг в затылке вспыхнула жгучая боль, силы покинули ее, и она начала оседать на пол.

Бам!

Парень, собиравшийся наброситься на нее, был отброшен мощным ударом ноги и с глухим звуком врезался в стену.

В момент падения Чжоу Чжитин подхватили чьи-то руки. Она оказалась в знакомых объятиях, и ее ноздри наполнил густой аромат османтуса, заставив невольно издать вздох облегчения.

Это была Цзян Цы.

Цзян Цы нахмурилась, глядя на парня, который уже не соображал, что делает. Кажется, его звали Цинь Юй, он был сыном директора. По сюжету именно его должны были подставить с помощью запрещенного препарата, вынудив пройти дифференциацию и войти в период течки, что привело бы к выбросу феромонов. Этот препарат в сочетании с бушующими феромонами должен был стать причиной катастрофы для всех студентов курса.

— Ты в порядке? — Цзян Цы отвела взгляд. Чжоу Чжитин уже обмякла на ней, едва держась на ногах. — Сможешь идти? Давай сначала выйдем отсюда.

— Н-не очень... У меня совсем нет сил... — Чжоу Чжитин закусила губу. Внутри нее бушевало непонятное пламя, и лишь близость к человеку, на которого она опиралась, дарила хоть немного прохлады. — Председатель Се... он там...

Цзян Цы посмотрела в сторону малого зала. Как раз в этот момент под двойным воздействием препарата и феромонов Се Гуань окончательно лишился сил, но перед тем, как упасть, он успел ухватиться за ручку и закрыть дверь.

Несмотря на принятые меры предосторожности, Цзян Цы все же вдохнула часть паров и теперь тоже чувствовала странные изменения в теле.

Она помогла Чжоу Чжитин опуститься на пол.

— Подожди здесь, я посмотрю, что с Се Гуанем.

Сказав это, Цзян Цы высвободила руку и направилась к Се Гуаню.

Чжоу Чжитин на мгновение замерла, прежде чем убрать руку. Аромат османтуса рассеялся, и в душе вдруг стало пусто.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Цзян Цы, прикладывая тыльную сторону ладони к щеке Се Гуаня. Его обычная холодность и надменность сейчас почти исчезли.

— ...Нормально.

Се Гуань почувствовал прохладу от ее руки и невольно потерся о нее щекой, но, осознав, что делает, тут же смущенно поджал губы.

Впрочем, Цзян Цы этого не заметила: она склонилась, осматривая его правую руку. Та была испачкана в неизвестной жидкости, и кожа в местах соприкосновения покрылась нездоровой красной сыпью.

<http://bllate.org/book/22122/2303846>